

Великий реалист

К 45-летию со дня смерти А. П. Чехова

«Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка...» Как эти слова, вложенные Чеховым в уста одного из героев его пьесы, характеризуют облик и мировоззрение самого писателя в пору наибольшего расцвета его творческих сил.

Чехов открылся перед нами во весь свой рост лишь в нашу великую социалистическую эпоху, после того, как очистительная буря Октябрьской революции обновила нашу жизнь. Буржуазному обществу Чехов был чужд. Не понимая и не желая понять Чехова, буржуазные критики искажали облик Чехова. Они называли великого реалиста «певцом хмурых людей», «пессимистом», «писателем без идеалов и осознанных целей».

Первым, кто по-настоящему оценил Чехова, был великий пролетарский писатель Алексей Максимович Горький. Еще до Октябрьской революции Горький в многочисленных своих высказываниях подчеркивал огромную роль Чехова в развитии культуры русского народа, его значение в борьбе передовой русской интеллигенции, его страстное желание видеть страну обновленной и счастливой. Именно Горький говорил о Чехове, как о писателе жизнеутверждающих начал. Наше советское литературоведение не мало сделало для того, чтобы народы Советского Союза узнали Чехова, как великого классика русской литературы, друга народа и патриота, писателя, страстно ждавшего дня освобождения родины своей от гнета эксплуататоров и тунеядцев.

Четверть века продолжалась плодотворная, полная общественного пафоса деятельность Чехова. Он выступил в литературе в «глухую» пору — в начале 80-х гг. XIX века, а его жизнь оборвалась накануне первой русской революции, в 1904 году. Изумительный мастер слова, тонкий и правдивый художник, Чехов в своих многочисленных произведениях отразил эпоху кризиса и канун ломки буржуазно-дворянского строя.

Его творчество питалось чистым источником настоящей народной мудрости. Обликая русскую действительность конца XIX и начала XX века, Чехов был глубоко убежден в наступлении новой жизни. Он был уверен в том, что люди создадут на земле иной, справедливый строй. Недаром об этом так настойчиво говорят и так часто мечтают его положительные герои. Не будучи писателем революционных взглядов, Чехов все же принадлежит к числу тех, кто многое сделал для приближения дня, освобожденного народа России. Он страстно ненавидел произвол и насилие, паразитизм и дикость; ненавидел все то, что превращает человека в раба, что закабалит народ, что разрушает культуру. Он презирал по-щедрински ту интеллигенцию, которая опускалась в болото мещанской жизни, порывая с передовыми традициями русской культуры, русской общественной мысли, прези-

рал ту интеллигенцию, которая поддерживала идеологию реакции, становясь прислужницей буржуазии.

Все симпатии Чехова были отданы народным массам и той передовой части интеллигенции, которая не могла мириться со злом и насилием, жадно стремясь найти дорогу к светлому будущему. Вместе со своими талантливыми, ищущими, уверенными в будущем героями Чехов с надеждой смотрел на русского человека и на Россию, он был убежден в том, что его родина — Россия стоит на пороге новой яркой жизни.

Родился Чехов в Таганроге 17 (29) января 1860 года. Его дед был крепостным, выкупившимся со своей семьей на волю еще до так называемого «освобождения» крестьян в 1861 году.

Чехов еще мальчиком в Таганроге познакомился с отрицательными, отталкивающими картинами быта русского провинциального мещанства. Алчность, ложь, лицемерие, насилие над личностью, убогость понятий и представлений — все, что характеризовало мещанство, предстало перед ним в неприкрытом виде. Он рано начинает задумываться над тем, что господствующие среди таганрогских обывателей нравы, обычаи, порядки, убеждения характерны для всего общественного строя тогдашней России и направлены они на подавление «человеческого» в человеке, на унижение человека. Таганрогский период в жизни Чехова — это период собирания сил и формирования убеждений. И Чехов-писатель начинает борьбу за нравственную свободу человека, его счастье, его освобождение от мерзостей собственного мира. Борьба человека с рабскими представлениями, с рабской «философией» становится одной из важных, самых основных тем в творчестве Чехова. Эта борьба приобретает глубоко идейный, социальный характер.

В одном замечательном письме конца 80-х годов, обращаясь к своему адресату,

Чехов говорил: «Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без галоч, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и богу и людям без всякой надобности, — только из сознания своего ничтожества, напишите, как этот молодой человек выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая».

Чехову был свойственен в высшей степени трезвый, критический взгляд на действительность. Его ясному, глубокому уму органически претили идеализм, стремление приукрасить окружающий мир, затушевать противоречия жизни. И в таганрогский период, и во время учебы в Московском университете, Чехов, несмотря на то, что был далек от непосредственной политической жизни страны, развивался, вырабатывая в себе прогрессивные взгляды. Освободительное движение в стране оказывало на него свое воздействие.

Как был сам Чехов ни объяснял причину своего вступления в литературу, ясно, что его первые произведения имеют определенно выраженный сатирический характер. В первые годы занятия литературой Чехов действительно написал немало «пустячков», произведений, не претендующих на серьезность содержания, для заработка. Но не это является ведущим в творчестве Чехова даже раннего периода.

Восьмидесятые годы прошлого столетия, отмеченные разгулом политической реакции, — вот время, когда Чехов начал писать. Это было особенно трудное время, когда понизился общественный тон жизни, начался отход части интеллигенции от политической борьбы, когда один за другим закрывались передовые журналы. Очень скоро после этого возникнет так называемая теория «малых дел», начнет приобретать много сторонников толстовство.

Чехову пришлось начать свою литературную деятельность в «мелкой прессе» —

таких журналах, как «Будильник», «Стрелка», «Осколки» и т. п. Но значительная часть рассказов Чехова раннего периода выгодно отличалась от других произведений, наполнявших эти журналы. Талантливость молодого писателя сказывалась не только в острой наблюдательности, умении схватывать подробности предмета, явления, но и в типизации, в силе обобщения, в характерности изображения. Чехов, очевидно, не всегда представлял себе все значение изображаемого, но объективно он создавал произведения острого и широкого общественного смысла.

Вот в 1880 году Чехов печатает небольшой рассказ «Письмо донского помещика Степана Владимировича N к ученому соседу д-ру Фридриху». Это метко и ярко набросанный убийственный портрет типичного представителя тупого, дикого и невежественного реакционного дворянства. Образ, нарисованный Чеховым — приобрел символическое значение.

В середине 80-х гг. Чехов был уже автором таких замечательных рассказов, как «Дочь Альбиона», «Толстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Маска», «Устрицы», «Злоумышленник», «Тоска» и много других.

Прекрасно охарактеризовал значение этих шедевров раннего творчества Чехова Горький: «Антон Чехов уже в первых рассказах своих, — писал Алексей Максимович, — умел открыть в тусклом море пошлости ее трагически-мрачные шутки; стоит только внимательно прочитать его «юмористические» рассказы, чтобы убедиться, как много за смешными словами и положениями — жестокого и противного скорбно видел и скрывал автор».

Чехов явился блестящим продолжателем сатирико-юмористического направления в русской литературе. Он был прямым продолжателем Н. В. Гоголя, Глеба Успенского, М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В лице молодого Чехова русская литература приобрела крупного художника, клеймшего произвол, насилие, ложь, лицемерие, грубость, невежество, все, что было порождено строем современной ему жизни. Полицейский надзиратель Очумелов в рассказе «Хамелеон», унтер Пришибеев в одноименном рассказе — вся галерея созданных Чеховым образов по силе своей вы-

разительности стала широко известной у нас. Созданный, например, Чеховым образ Пришибеева стал символом застоя, мертвенности, символом реакционного царского режима. Пришибеевы страшны своей злобой, ненавистью, но они бессильны перед народом, его жизнеутверждающей силой, — как бы говорил талантливый художник своими произведениями в ответ на разгул «темных лиц» в 80-х гг.

Большое влияние на развитие идейных взглядов молодого Чехова оказало письмо, которое он в 1886 г. получил от старого писателя Григоровича. С большой теплотой отзываясь о рассказах Чехова, отмечая свежесть его таланта, Григорович советовал Чехову с большой требовательностью относиться к себе. Письмо глубоко взволновало Чехова и убило наметившееся уже стремление к осознанию целей и задач своей литературной деятельности. В конце 80-х гг. Чехов создает ряд произведений, которые можно было бы назвать программными. Это чудесная повесть «Степь» и рассказы «Враги» и «Огни».

Повесть «Степь» привела в восторг друзей и всех читателей Чехова. Горький позже назвал эту повесть «рассказом ароматным, легким и таким по-русски задумчиво грустным». Нельзя не покориться обаятельности картин природы, нарисованных писателем в этом произведении. Красота степи, ее бескрайность, ее полная особая содержания жизнь пробуждают жажду счастья, стремление к лучшему, чистому, прекрасному, и каким контрастом выступает купец Варламов, как пошлы ссоры и жадность представителей его мира, стремление их к наживе. Мощь энергии, неиссякаемые силы таятся в степи, это как-будто бы русский народ, ждущий момента пробуждения и свершения великих дел.

Конец 80-х и 90-х годов отмечены выходом Чехова на путь огромной по своему значению социально-философской проблематики. Творчество его в этот период и до последних дней жизни приобретает ярко целеустремленный характер. Исчезают чисто юмористические произведения. В высказываниях писателя все больше и больше отражается интерес к политической жизни страны, к идейной борьбе

(Окончание на 4 стр.)

45 ИЮНЬ 1949

ПРАВДА УРСАНЫ

Великий реалист

(Окончание. Начало на 3 стр.)

различных политических групп, к столкновению противоположных мировоззрений. Произведения Чехова 90—900-х гг. отражают глубокое раздумье писателя о народе, об окружающей жизни, об общественно-политическом строе, о положении человека, о целях и смысле жизни и т. д.

В повестях и рассказах все чаще выступает думающий герой, недовольный окружающей его действительностью, понимающий необходимость радикальных изменений.

Сам Чехов стремится к глубокому познанию действительности, интересов и стремлений людей. В одном письме к Суворину (1891 г.), он заявляет: «Если я врач, то мне нужны больные и больницы, если я литератор, то мне нужно жить среди народа... Нужен хоть кусочек общественной и политической жизни, хоть маленький кусочек, а эта жизнь в четырех стенах без природы, без людей, без отечества — не жизнь». Свои мысли он вкладывает в уста одного из персонажей пьесы «Чайка» (1895 г.) писателя Тригорина: «Я не пейзажист только, я ведь еще гражданин, я люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем, говорить о науке, о правах человека и прочее...»

Чехов чувствовал, что страна идет по пути к обновлению. И хотя он был далек от рабочего движения, не понимал роли пролетариата в освободительной борьбе, но в своем творчестве стал выразителем демократических настроений простого человека своего времени.

В рассказе «Враги» Чехов показывает два противоположных лагеря. Разночинец доктор Кириллов ничего общего не имеет с баринем Абогиным, сытым, самодовольным человеком, который даже в горе, в страданиях своих пошел. Он противополо-

жен Кириллову, который человечески правдив, глубоко искренен.

Проблему большой важности затронул Чехов и в рассказе «Огни». Инженер Ананьев резко отвергает философию равнодушия к жизни и к людям. Чехов в этом произведении прямо ставит вопрос об активном отношении к жизни, о высоком гуманизме человека, который отдает свои силы, свои знания людям.

Чехова чрезвычайно волновали судьбы русской интеллигенции. Он был беспощаден в осуждении бесхарактерности, безвольности, беспринципности интеллигенции, оторвавшейся от народа, от передовых тенденций времени. В ряде своих произведений Чехов выступает против реакционно настроенной части интеллигенции, против ухода в толстовство и против проповеди теории «малых дел». Таковы «Человек в футляре», «Палата № 6», «Дом с мезонином». В «Палате № 6», выдающимся произведении русской дооктябрьской литературы, Чехов показал доктора Рагина. Столкнувшись с жуткой действительностью, Рагин не находит в себе сил для борьбы с ней и прикрывает свое бессилие софизмом о «важности внутренней жизни человека», которая, по его мнению, выше и значительнее отношения человека к внешнему миру. Чехов отвергает «философию» Рагина, как вредную, антигуманную.

В литературной деятельности Чехова не было места равнодушию. Он выступал как писатель, воодушевленный высокой идеей гуманизма. Гуманизм Чехова не имел ничего общего с всепрощением, идеей непротравления злу насилем... Нет, его гуманизм был общественно целенаправлен, активен. Гуманизм Чехова находит свое выражение в протесте против политического гнета буржуазно-помещичьего строя, пафос творчества Чехова выражался в стойчивом утверждении необходимости бо-

реального изменения жизни людей и окружающей действительности. Демократический гуманизм Чехова — это отражение его патриотизма, его глубокой, действительной веры в народ, в русского человека, в его ум и характер.

В 90-е годы Чехов прекрасно понимал, что только исключительными средствами можно уничтожить несправедливый социальный строй, полицейский режим. В рассказе «Невеста», в пьесах «Три сестры», «Вишневый сад» и в других произведениях красной нитью проходит мысль о наступающей буре, о близкой новой жизни.

Литературное дарование Чехова многогранно. Чехов новатор и в прозе, и в драме. Он создал маленький рассказ большого содержания, он создал социально-психологическую пьесу. Чехов-драматург нашел своего гениального истолкователя в коллективе МХАТ — гордости русской культуры, русского театрального искусства.

Чехов находился в самых дружеских отношениях с Горьким. Горький оказал значительное влияние на Чехова в последний период его деятельности. Это влияние имело самые благотворные последствия.

Чехов был писателем и человеком большого мужества. Когда Горький по приказу Николая II был вычеркнут из списка академиков, Чехов прислал президенту Академии наук письмо о том, что он слагает с себя звание почетного академика. Чехов порвал с Сувориным, когда убедился в его политической реакционности.

Чехов был верным и любящим сыном своей страны. Его отношение к России, к русскому народу полно горячей преданности и восхищения. Герой его повести «Три года», говорит: «В России все необыкновенно, талантливо». Это слова, характеризующие, прежде всего, самого Чехова.

Чехов дорог нам своей пламенной верой в талантливость русского народа, в творческую роль труда, своей ненавистью к пошлости, ко всему что принижает челове-

ка, своей устремленностью к торжеству прекрасного на земле. Все это делает его близким нам — людям социалистической эпохи.

Образы, созданные Чеховым, не раз были использованы в выступлениях наших великих вождей — В. И. Ленина и И. В. Сталина, как оружие в борьбе с врагами, пытавшимися «пресечь», остановить наше неудержимое движение вперед. Ленин обращался и к образу учителя географии Ипполита Ипполитовича из рассказа «Учитель словесности, и к образу «душечки», и к образу Белликова. «...Жалкие человеки в футляре, которые все время стояли далеко в стороне от жизни», — гневно говорил Ленин о врагах партии и трудового народа. В политическом отчете XVI съезду партии, товарищ Сталин, разоблачая презренную сущность оппозиционеров, также использовал образ чеховского «человека в футляре». Напомним, наконец, слова товарища Сталина из его письма комсомольцу Иванову: «В нашей стране не любят Пришибевых».

Как много говорит то, что героическая советская девушка сталинской эпохи Зоя Космодемьянская записала в свой дневник слова Чехова: «В человеке должно быть все прекрасно — и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

Умер Чехов в ночь на 2 (15) июля 1904 года, когда в двери России уже стучалась революция, о которой много думал писатель в последние годы своего творчества.

Великая Октябрьская революция освободила народы России от гнета самодержавия. Во главе освобожденных народов нашей страны, ведомых Сталиным к торжеству коммунизма, стал русский народ. — народ, давший миру в числе своих выдающихся сынов и Чехова. Творчество Чехова, память которого мы отмечаем сегодня, глубоко любимо трудящимися всего Советского Союза.

Великий Сталин в своей речи в суровые ноябрьские дни 1941 года назвал среди дорогих имен, которые чтит и которыми гордится наш народ, также имя Антона Павловича Чехова.

В. КАПУСТИН.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Киев, ул. Коцюбинского, д. 7, КОММУТАТОР: 4-65-56 и 4-65-57. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ (добавочные номера): Справочное бюро—40 (городской Сельскохозяйственного—45; Промышленно-транспортного—96; Иностранного—62; Писем —64 и 67 (городской 5-70-63); Корреспондентской сети—66 (городской 5-90-41); Информации